

Характер и результаты развития трансграничных регионов в различных институциональных условиях на примере еврорегионов «Эресунн», «Псков-Ливония» и «Днепр»¹

С.Л. Баринов, П.А. Кирюшин

Баринов Сергей Леонидович – к.географ.н., научный сотрудник ИРИиГП НИУ ВШЭ, 101000, Российская Федерация, Москва, Мясницкая, 20; E-mail: sbarinov@hse.ru;

Кирюшин Петр Алексеевич – к.э.н., научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские Горы, 1; E-mail: lab_pepp@econ.msu.ru

Во многих работах, посвященных еврорегионам, прямо или косвенно фигурируют характеристики развития институтов – управленческих, гражданского общества и иных – как предпосылки или, напротив, ограничители развития самих еврорегионов. С исследовательской точки зрения представляется актуальным сравнительное изучение еврорегионов в различной институциональной среде. Яркий пример таких различий дают три группы границ: между старыми членами Европейского союза; между новыми членами ЕС (вступившими в его состав после 2003 г.) и членами СНГ; между членами СНГ. Данное исследование представляет собой сравнительное исследование развития еврорегионов в этих трех зонах соседства (Эресунн, Псков-Ливония и Днепр). Авторы рассматривали следующие аспекты кооперации в исследуемых регионах: расширение сотрудничества региональных властей и местного самоуправления, сохранение общего культурного наследия, организация культурного обмена, развитие сотрудничества в сферах образования, реализация совместных мер по охране природы приграничных территорий, разработка совместных проектов развития транспортной инфраструктуры, согласование планов развития регионов и разработка общих стратегий. При проведении сравнительного анализа использовался метод SWOT-анализа.

По результатам сравнения трех кейсов авторы делают вывод о наличии системы специальных механизмов, обеспеченных долгосрочными крупными финансовыми вливаниями, отдача от которых часто оказывается отложенной во времени. Такие механизмы применяются внутри ЕС, отдельные механизмы (в частности, программы Интеррег) точно применяются на внешних границах ЕС со странами СНГ, одновременно они фактически отсутствуют внутри СНГ.

Авторы демонстрируют, что на внутренних границах СНГ влияние бизнеса НКО и НПО в развитии еврорегионов незначительно, что связано с бюджетными проблемами и с особенностями институциональной среды. Сотрудничество в сфере инноваций и развития технологий не получает развития в связи с отсутствием запроса на всех уровнях. В рамках еврорегионов этой зоны приоритетными направлениями сотрудничества становятся образование и социокультурное развитие.

Ключевые слова: еврорегион, трансграничный регион, приграничное сотрудничество, трансграничная регионализация, Эресунн, Днепр, Псков-Ливония

Еврорегионы представляют собой группы регионов и муниципальных образований стран – участниц Европейского союза и/или граничащих с ними государств, заключивших между собой соглашение о сотрудничестве. Процесс создания еврорегионов начался еще в конце 1950-х годов, однако на общеевропейском законодательном уровне

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12-06-33030а.

их развитие было оформлено с принятием Европейским союзом в 1980 г. Мадридской конвенции по приграничному сотрудничеству. Данная конвенция предусматривает две цели создания еврорегионов: во-первых, поощрение сотрудничества между территориальными общинами и органами местного самоуправления, а во-вторых – содействие устойчивому социально-экономическому развитию приграничных регионов².

Исследование развития еврорегионов в Западной, Центрально-Восточной Европе и России проведено в ряде работ [Зотова, Колосов, 2011; Яровой, 2007; Бусыгина, Филиппов, 2009; Кузнецов, 2009; Радвилавичюс, Межевич, 2009]. Специфика еврорегионов с участием России подробно проанализирована в работах [Шлосберг, 2004; Колосов, Бородулина, 2007; Зотова, Колосов, 2011].

Несмотря на то, что конкретная повестка взаимодействия в еврорегионах определяется индивидуально – в зависимости от задач и возможностей сотрудничества, исследователи выделяют основные направления деятельности еврорегионов, в частности:

- расширение сотрудничества региональных властей и местного самоуправления;
- сохранение общего культурного наследия, организация культурного обмена;
- развитие сотрудничества в сфере образования;
- реализация совместных мер по охране природы приграничных территорий;
- разработка совместных проектов развития транспортной инфраструктуры;
- согласование планов развития регионов и разработка общих стратегий [Корнеев, 2008].

Еврорегионы также рассматриваются как инструмент улучшения торгово-инвестиционных связей, развития малого и среднего бизнеса, стимулирования занятости [Кузнецов, 2008], улучшения взаимодействия между странами и реализации потенциала оперативного решения локальных трансграничных задач [Дегтярев и др., 2011]. Функционирование еврорегионов может осуществляться за счет создания гибких сетевых структур – платформ для взаимодействия, включающих региональные и местные администрации, некоммерческий и бизнес-сектор, а также научно-образовательные организации. Участники сотрудничества отмечают, что еврорегионы, в частности, обеспечивают эффективное посредничество, способствуют инициированию межгосударственных проектов, создают механизмы для реализации мероприятий, формируют повестку локального трансграничного сотрудничества [Lepik, 2009].

В зависимости от специфики решаемых задач можно выделить еврорегионы, охватывающие широкий спектр тем взаимодействия, а также «узкоспециализированные» еврорегионы [Lepik, 2009]. Выделяют также функциональный тип еврорегионов, создание которых обусловлено уже сложившимися социально-экономическими и культурными связями, а также территориальный тип – основанный на необходимости совместного развития, координации сотрудничества в условиях отсутствия сложившихся связей [Дегтярев и др., 2011].

Во многих работах перечисленных выше авторов прямо или косвенно фигурируют характеристики развития институтов – управленческих, гражданского общества и иных – как предпосылки или, напротив, ограничители развития еврорегионов. С исследовательской точки зрения представляется актуальным сравнительное изучение еврорегионов в разной институциональной среде.

Характер развития институтов (в первую очередь институтов управления, самоуправления и гражданского общества) существенно различается между тремя группами

² Полное официальное название – *Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных общин и властей*. Текст конвенции на русском языке. Режим доступа: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/106.htm> (дата обращения: 17.09.2013).

государств: старыми членами Европейского союза, новыми членами ЕС (вступившими в его состав после 2003 г.) и членами СНГ. Для данного исследования был использован так называемый метод случаев (метод кейсов, case study): рассмотрение вопроса на примере одного представителя из каждой группы [Leonard-Barton, 1990]. Были определены следующие представители, обладающие свойствами, характерными для данного типа еврорегионов и при этом уникальными по отношению к другим типам еврорегионов:

- на внутренних границах ЕС – еврорегион «Эресунн»;
- на границах членов ЕС и членов СНГ – еврорегион «Псков-Ливония»;
- на внутренних границах членов СНГ – еврорегион «Днепр».

Для минимизации влияния иных факторов, помимо институциональных условий, для исследования в качестве целевых объектов определены еврорегионы с максимально возможным в рамках поставленной задачи набором объединяющих параметров. Все три объекта исследования в качестве одной из основ трансграничной регионализации имеют социокультурную общность населения [Баринов, 2011]. Кроме того, среди всех регионов в зоне СНГ был взят на рассмотрение самый северный, максимально близкий двум другим по своим физико-географическим характеристикам и плотности населения. Были исключены из рассмотрения еврорегионы с участием Калининградской области, чтобы нивелировать влияние специфических условий, связанных с эксклавым положением субъектов регионализации.

Основные параметры еврорегионов – объектов данного исследования приведены в табл. 1.

Таблица 1. Основные параметры еврорегионов «Эресунн», «Псков-Ливония» и «Днепр»

Название	«Эресунн»	«Псков-Ливония»	«Днепр»
Тип	На внутренних границах ЕС	На границах членов ЕС членов СНГ	На внутренних границах СНГ
Страны	Швеция, Дания	Латвия, Россия, Эстония,	Беларусь, Россия, Украина
Год интеграции	1993 г.	1996 г. (2004 г.)	2003 г.
Административные единицы, входящие в состав	Дания: Столичная область (Hovedstaden), Зеландия (Sjælland) Швеция: регион Сконе (Skåne)	Россия: г. Псков, Псковский, Себежский, Пыталовский, Палкинский, Печорский, Красногородский и Гдовский районы Латвия: приграничные края Латгалии Эстония: уезды Вырумаа, Валгамаа, Пылвамаа, Тартумаа	Россия: приграничные районы Брянской области Беларусь: приграничные районы Гомельской области Украина: приграничные районы Черниговской области
Площадь (как сумма площадей входящих субъектов)	21 тыс. кв. км ^а	80 тыс. кв. км	107 тыс. кв. км
Население (как суммарное население входящих субъектов)	3,785 млн человек ^б	1,28 млн человек	3,85 млн человек
Сферы коммуникации	Образование Инновации Экономическое сотрудничество Социокультурные проекты	Образование (высшее и среднее) Социокультурные проекты Работа с инвалидами Местное самоуправление Туризм	Образование (среднее) Социокультурные проекты

^а Oresunds statistic ochanalyser. Режим доступа: <http://www.orestat.se> (дата обращения: 17.09.2013).

^б Там же.

В основу методологии данного исследования положен анализ трех еврорегионов (по одному представителю каждого из трех типов) на соответствие критериям, отражающим принципы формирования первых еврорегионов [AERB, 1999], в том числе:

- субсидиарность – характеристика делегирования полномочий на возможно более низкий административный уровень;
- партнерство – равные права и полномочия участников еврорегионов – регионов и муниципальных образований;
- солидарность – стремление к компромиссу, поиск общей позиции между участниками еврорегионов;
- добровольность участия – возможности входа и выхода из сотрудничества каждого участника по своему желанию.

Основой методики данного исследования является метод глубинного фокусированного интервью с основными стейкхолдерами трех выбранных еврорегионов. Приоритетность методов качественной социологии в данном случае обусловлена, с одной стороны, недостатком количественных статистических данных по регионам «Псков-Ливония» и «Днепр», и, с другой стороны, сложностью объективной количественной оценки процессов регионализации.

В ходе исследования опрошено в общей сложности более 50 представителей организаций – стейкхолдеров трансграничной регионализации, участвующих в функционировании трех исследуемых еврорегионов: представителей малого и среднего бизнеса, школ, училищ, университетов и исследовательских центров, региональных и муниципальных администраций и органов местного самоуправления, местных СМИ, НКО и НГО, библиотек, краеведческих музеев и центров культуры. Полный список респондентов в статье не приводится. Результаты интервьюирования также дополнены контент-анализом научной литературы, отчетов международных организаций, данными с сайтов еврорегионов и их участников, статистическими выкладками.

Еврорегионы на внутренних границах ЕС – «Эресунн»

Первый еврорегион – Euregio³ – был образован на германо-голландской границе в 1958 г. Из ранних еврорегионов широкую известность приобрел также проект «Маас-Рейн» (Meuse-Rhin) – еврорегион, образованный в 1976 г. на границе Бельгии, Германии и Нидерландов [Романов, 2000]. Наиболее масштабным проектом с участием стран Центрально-Восточной Европы является еврорегион «Адриатика» (Adriatic), созданный в 2006 г. и включающий территории Албании, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Италии, Черногории и Словении.

«Эресунн» (датск. *Øresund*, шведское *Öresund*) – шведско-датский еврорегион, название которого переводится как «пролив». Он является одним из лидирующих по социально-экономическому развитию среди еврорегионов внутри Евросоюза. В еврорегион «Эресунн» входят датская часть, с центром в столице страны – Копенгагене, а также шведская часть – регион Сконе (*Skåne*) с центром в городе Мальме, третьем по величине городе Швеции. Обе части разделены проливом. Датская сторона, в свою очередь, включает два региональных образования – Столичную область (*Hovedstaden*), а также Зеландию (*Sjælland*).

Несмотря на то, что отдельные интеграционные шведско-датские инициативы были начаты еще в 1964 г. [Lundquist, Trippl, 2009], активный региональный рост от-

³ Официальный сайт Еврорегиона Euregio. Режим доступа: <http://www.euregio.nl/> (дата обращения: 17.09.2013).

мечен после создания в 1993 г. муниципалитетами и региональными властями межгосударственной платформы для взаимодействия – Комитета Эресунн (*Oresund Committee*). Развитие Эресунна может рассматриваться как пример развития «сверху-вниз» (территориальный тип еврорегиона), обусловленный скорее новой политикой с целью возможностей роста, нежели реально существующей рыночной или социокультурной необходимостью. В частности, оно связывается с социально-экономическими интересами Копенгагена и Мальме, заинтересованных в росте в условиях стагнации начала 1990-х [Löfgren, 2008]. Более того, иногда само развитие Эресунна ассоциируется с формированием новой агломерации Копенгаген – Мальме, самой густонаселенной территории в Скандинавии [Hosper, 2008].

Анализ соответствия еврорегиона «Эресунн» базовым принципам функционирования еврорегионов, перечисленным в начале данной статьи, показывает его соответствие, полное или частичное, всем четырем принципам.

Рассматривая принцип *субсидиарности*, т.е. делегирования полномочий на более низкий административный уровень, необходимо отметить, что интеграция «Эресунна» строилась одновременно и снизу, и сверху. Комитет Эресунна включает как муниципальных, так и региональных представителей. А общие решения во многом определяются на местном уровне, во время встреч Комитета. Более того, согласно исследованию ОЭСР, Швеция и Дания характеризуются децентрализованной политико-административной структурой [Garlick et al., 2006].

С точки зрения равноправия сторон (*принцип партнерства*), по ряду прямых и косвенных признаков датская сторона де-факто является более сильным партнером. Например, в силу того, что Копенгаген является и столицей Дании, и, можно сказать, неформальным центром еврорегиона «Эресунн». В то же время датская сторона является более густонаселенной и имеет более высокий ВРП. Вероятно, такая асимметричность определила некоторую разобщенность в развитии датской и шведской сторон.

Касаясь *принципа солидарности* (стремление к поиску общей позиции), стоит отметить, что одним из факторов компромисса является общность интересов – социально-экономического развития Эресунна как единого центра. В частности, для привлечения дополнительных инвестиций и маркетинга региона. Еврокомиссия в этом отношении, являясь финансовым донором, помогала и помогает находить общую платформу для развития.

Исследуя вопрос *добровольности входа и выхода*, нужно отметить важный момент, что даже если выход из еврорегиона и происходит, это может иметь латентный характер, т.е. в отличие от создания еврорегиона и входа административных образований, о чем торжественно объявляется, вряд ли кто-то будет «демонстративно» выходить. В случае Эресунна участие или неучастие отдельных регионов может наблюдаться в форме повышения и понижения еврорегиональной активности.

Особую роль в развитии еврорегиона «Эресунн» играло и играет участие Евросоюза и, в частности, финансирование проектов через Европейский фонд регионального развития (*European Regional Development Fund*) в рамках финансовых инициатив Интеррег (*Interreg*). При этом Комитет Эресунн был назначен администратором инициатив Интеррег. Эресунн часто рассматривается как один из успешных примеров «еврорегионализации». Например, Еврокомиссия рассматривала Эресунн как один из наиболее «интегрированных и функциональных» трансграничных регионов [Cooke et al., 2004], а также как образец сотрудничества для других еврорегионов [Löfgren, 2008].

Строительство одноименного моста через пролив Эресунн в 2000 г. стало одним из ключевых факторов интеграции и общего социально-экономического развития.

Другим важным фактором роста еврорегиона стало научно-образовательное партнерство «Научный регион Эресунн» (Øresund Science Region). Это было обусловлено в том числе «наукоемкостью» и инновационным потенциалом еврорегиона – наличием значительного числа сильных университетов, научно-исследовательских организаций, а также инновационных компаний. В основе деятельности «Научного региона Эресунн» лежало создание сетевых структур по модели «тройной спирали», включающее госструктуры, бизнес и научно-образовательные учреждения, способствующее изучению и развитию региональных процессов в Эресунне; стратегическое сотрудничество с администрациями, компаниями и университетами; брендинг и маркетинг региона, привлечение инвестиций, а также инновационное развитие и коммерциализацию технологий.

В период активного развития в первой половине 2000-х приоритетными направлениями являлись повышение конкурентоспособности региона, создание сетевых структур, сотрудничество между фирмами и научно-образовательными учреждениями [ОЕСД, 2003]. До последнего времени в качестве основных направлений научно-образовательного партнерства можно было выделить экологическое (Øresund Environment Academy), биотехнологическое и медицинское (Medicon Valley Academy), продовольственное и сельскохозяйственное (Øresund Food Network), информационно-технологическое (Øresund IT Academy). Тем не менее к концу прошлого десятилетия, после окончания активного финансирования со стороны Евросоюза, наиболее жизнеспособными оказались именно медицинский и биотехнологический векторы сотрудничества, как и получивший всемирную известность кластер «Медикон Воллей» (Medicon Valley).

Среди проектов сотрудничества, активно развиваемого в прошлом периоде, также стоит выделить Университет Эресунна (Øresund University) – консорциум, который в настоящее время включает восемь университетов, в том числе крупнейшие – Университет Копенгагена, Копенгагенскую бизнес-школу, Университет Лунда и Университет г. Мальме. Сотрудничество в рамках Университета Эресунна предполагает реализацию совместных образовательных программ, исследовательских проектов, кооперацию аспирантов, студенческую и научную мобильность⁴.

В целом нужно отметить, что Эресунн стал так называемой моделью «открытого дома» в политической и инновационной сферах. Создание еврорегиона способствовало появлению не только новых проектов, но и групп интересов, некоторые из которых оказывали влияние на процесс развития еврорегиона.

Результаты проведенного исследования на основе интервью позволили предложить периодизацию развития региональной инновационной системы Эресунна и определить роль «зеленых» технологий в этой системе. На первом этапе: в 1990-е – середине 2000-х происходило формирование общей политики трансграничного сотрудничества в области инноваций, шло развитие биотехнологий и медицинской индустрии, происходило сближение сторон. С середины 2000-х по настоящее время обеими сторонами были сделаны трезвые оценки трансграничного взаимодействия, научных и экономических результатов кооперации. В настоящее время реализуется попытка внедрить новую концепцию трансграничного сотрудничества для перехода региона Эресунна к устойчивому развитию. По всей видимости «зеленые» технологии будут играть одну из ключевых ролей в этом процессе.

---

⁴ University Crossborder Collaboration: A Case Study from Øresund. OECD. Режим доступа: <http://www.oecd.org/edu/imhe/37544309.pdf> (дата обращения: 17.09.2013).

Еврорегионы на границах ЕС и СНГ. Псков-Ливония

В 2004 г. пять районов Псковской области, четыре района Латвии и три уездных Союза самоуправления Эстонии образовали еврорегион «Псков-Ливония»⁵. Фактически он был преобразован из созданного в 1996 г. Совета по приграничному сотрудничеству приграничных регионов Латвии, Российской Федерации и Эстонии.

Анализ соответствия еврорегиона «Псков-Ливония» четырем базовым принципам функционирования еврорегионов, перечисленным в начале данной статьи, показывает его полное соответствие только принципу добровольности участия. Действие принципа subsidiarity ограничивается сформированной российской вертикалью власти и действующими в России принципами централизации как принятия решений, так и обеспечивающих эти решения бюджетных потоков. Действие принципа партнерства ограничено подчиненной позицией российских контрагентов в совместных с соседями проектах, осуществляемых за счет средств Европейского союза (российские партнеры могут выступать только в позиции ассоциированных членов, что предполагает ограничения как в принятии касающихся проектов решений, так и в финансировании). Действие принципа солидарности ограничено неблагоприятной конъюнктурой отношений между Россией и странами Балтии.

Оценка эффективности и масштабов деятельности еврорегиона, проведенная с помощью контент-анализа интернет-сайтов и научно-публицистических материалов, показала заметное отставание еврорегиона «Псков-Ливония» от более старых еврорегионов этой же группы в части реализации проектов: например, до 2007 г. в рамках двух основных направлений работы еврорегиона «Балтика» — интеграции Калининградской области в состав Российской Федерации и трансграничного взаимодействия государств Балтийского региона — реализовано 236 проектов с участием структур из десяти государств на общую сумму более 6 млн евро⁶. В рамках еврорегиона «Псков-Ливония»⁷ за аналогичный период реализованы два заметных проекта, оба в 2006–2007 гг. на общую сумму менее 100 тыс. евро, финансировались по линии программы ЕС INTERREG III A Приоритет Север. В 2009–2010 гг. были подготовлены несколько проектных заявок на участие в первом раунде программы приграничного сотрудничества «Эстония — Латвия — Россия»⁸. Наконец, с 2011 г. началась реализация масштабных проектов в рамках названной программы: на данный момент в процессе реализации 25 проектов на общую сумму более 24 млн евро⁹. Продолжительность проектов — от 1,5 до 3 лет. Заявленные проекты лежат в сферах социальной работы (волонтерство, забота о социально незащищенных категориях), социальной коммуникации (молодежные обмены), информационных технологий (создание совместных архивов, баз данных), туризма, экологии и устойчивого развития окружающей среды. Основная часть перечисленных направ-

⁵ Общая информация о Еврорегионе «Псков-Ливония». Режим доступа: <http://amopsk.ru/euregio.htm> (дата обращения: 17.09.2013).

⁶ Euroregion Baltic. Режим доступа: http://www.euroregionbaltic.eu/index.php?option=com_content&view=article&id=201&Itemid=109 (дата обращения: 17.09.2013).

⁷ Еврорегион «Псков-Ливония». Режим доступа: <http://amopsk.ru/projects.htm> (дата обращения: 17.09.2013).

⁸ Сайт Министерства иностранных дел РФ. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/6a555d6bee81368444257a0e001ed4e3!OpenDocument> (дата обращения: 17.09.2013).

⁹ ENPI Cross-border Cooperation Programme. Estonia, Latvia, Russia. Режим доступа: <http://www.estlatrus.eu/eng/projects/> (дата обращения: 17.09.2013).

лений совпадает с теми, в рамках которых осуществляется кооперация в еврорегионе «Эресунн».

Отдельного упоминания заслуживает коммуникация в сфере образования. Это направление развивается во всех еврорегионах данной группы и долгое время было наиболее значимым в еврорегионе «Псков-Ливония» за счет участия вузов российского Северо-Запада наряду с их коллегами из стран Балтии в проекте Международного Балтийского университета. Программа Балтийского университета (ВУР) была создана в Уппсале в 1991 г.¹⁰ Сегодня в ней принимают участие 160 вузов из 14 стран региона Балтийского моря и 3–6 тыс. студентов ежегодно. Программа сосредоточена на вопросах устойчивого развития и охраны окружающей среды региона Балтийского моря. В 2007 г. в Российской Федерации по программе работало 15 университетов, 40 преподавателей и обучалось 865 студентов. С этой программой сотрудничает, в частности, псковский Политехнический институт¹¹.

Образовательная тематика в рамках российско-европейского приграничного сотрудничества долгое время играла ведущую роль. Применительно к региональному и местному уровням преимущество ее состоит еще и в пониженной финансовой емкости этого направления. Этот фактор уменьшает зависимость региональных и местных властей от средств федерального бюджета и механизмов федеральной региональной политики по сравнению с экономической сферой. При этом для самих регионов сотрудничество в образовательной сфере способствует установлению и поддержанию контактов с соседями на самых разных уровнях: от студентов и школьников до представителей властных структур и экспертного сообщества.

Как следствие из сказанного, организации сферы образования, как высшего, так и среднего специального, а на местном уровне даже среднего общего, сегодня остаются одними из главных стейкхолдеров процесса трансграничной регионализации в еврорегионах на границе новых членов Европейского союза и России. При этом по мере роста объемов финансирования деятельности еврорегионов развитие получают направления социальной коммуникации, смежные с образованием (например, поддержка социально незащищенных категорий граждан, волонтерство), а также иные направления коммуникации, в частности туризм и вопросы экологии.

Описанная выше динамика развития коммуникации в рамках еврорегиона «Псков-Ливония» позволяет сделать вывод о том, что основной причиной низкой эффективности еврорегионов как механизма трансграничной регионализации на границах Европейского союза и Содружества Независимых Государств является недостаток финансовых ресурсов. Исследователи, занимающиеся проблемами еврорегионов, указывают на то, что возможностями для решения данной проблемы обладают федеральные и региональные программы поддержки приграничного сотрудничества¹². Подтверждением этому тезису служит, в частности, программа «Эстония – Латвия – Россия»¹³, которая придала дополнительный импульс процессу регионализации на границах ЕС и СНГ.

¹⁰ Сайт Программы. Режим доступа: <http://www.balticuniv.uadm.se> (дата обращения: 17.09.2013).

¹¹ Информация на сайте Международного отдела Псковского политехнического института. Режим доступа: <http://annproject.newmail.ru/internat/rus/win/swed.html> (дата обращения: 17.09.2013).

¹² Сайт Министерства иностранных дел. Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/6a555d6bee81368444257a0e001ed4e3!OpenDocument> (дата обращения: 17.09.2013).

¹³ Содержание Программы. Режим доступа: http://estlatrus.eu/uploaded_files/EE_LV_RU_Programme_Russian.pdf (дата обращения: 17.09.2013).

Важным институциональным ограничением, препятствующим развитию трансграничной регионализации на границах России и новых членов ЕС, является неготовность местных властей с российской стороны пользоваться европейскими механизмами стимулирования развития. Даже наиболее активные и осведомленные в этом вопросе представители видят на пути к европейским деньгам препятствия раньше возможностей, говоря об устаревших соглашениях России с ЕС и бюрократических проволочках.

Другим ограничением, носящим отчасти политический и отчасти институциональный характер, является отсутствие четкой цели трансграничной регионализации, актуальной для стейкхолдеров по обе стороны границы. В целеполагании еврорегионов ЕС фигурирует конкретная насущная проблематика. В частности, для еврорегиона «Эресунн» сформулированы следующие задачи: создание совместной транспортной инфраструктуры (в первую очередь моста), развитие «зеленой» экономики и «зеленых» технологий, создание полюса технологического развития. Этническая чересполосица и совместное проживание разных народов фигурируют лишь как дополнительные предпосылки, облегчающие решение этих конкретных задач. В программных документах «Псков-Ливония» такие насущные цели и задачи отсутствовали. При этом заинтересованность контрагентов из стран Балтии в трансграничной регионализации лимитируется их очевидно большим интересом к интеграции в состав ЕС.

Еврорегионы на внутренних границах СНГ. «Днепр»

Вне современных границ членов СНГ со странами – членами Европейского союза еврорегионы стали создаваться только в 2000-е годы¹⁴. На сегодняшний день на внутренних границах СНГ функционирует четыре еврорегиона. В 2003 г. на российско-украинской границе были созданы два еврорегиона: «Слобожанщина»¹⁵ на границе Белгородской и Харьковской областей и «Днепр» на границе Брянской и Черниговской областей. В 2007 г. приграничные районы Курской области России и Сумской области Украины создали еврорегион «Ярославна». В 2011 г. был создан еврорегион «Донбасс», включающий территории Ростовской области России, Луганской и Донецкой областей Украины.

Анализ соответствия еврорегиона «Днепр» четырем базовым принципам функционирования еврорегионов, перечисленным в начале данной статьи, показывает его полное соответствие принципам добровольности участия и партнерства. Действие принципа subsidiarity ограничивается сформированной российской вертикалью власти и действующими в России принципами централизации как принятия решений, так и обеспечивающих эти решения бюджетных потоков. Действие принципа солидарности до 2010 г. было ограничено неблагоприятной конъюнктурой отношений между Россией и Украиной, которая на сегодняшний день перешла в состояние неустойчивой.

На внутренних границах СНГ, как и на границах России и новых членов ЕС, роль стейкхолдеров процесса трансграничной регионализации выполняют учреждения

¹⁴ Строго говоря, такие еврорегионы были созданы и в 1990-е, в частности Буг на границе Украины, Беларуси и Польши, и Неман на границе России, Литвы, Беларуси и Польши. Однако после вступления Польши и стран Балтии в Европейский союз данные еврорегионы в рамках нашей классификации перешли во вторую группу.

¹⁵ Официальный сайт еврорегиона «Слобожанщина». Режим доступа: <http://www.euroregion.ru/> (дата обращения: 17.09.2013).

сферы образования, как высшего, так и среднего¹⁶. Первым принципиальным отличием еврорегионов третьей группы от второй является невключенность вузов в процесс коммуникации, обусловленная отсутствием программ, аналогичных Международному Балтийскому университету, и доступа к европейским источникам финансирования. Очевидно негативной тенденцией в этом контексте является разрушение тех связей в сфере высшего образования, в частности между Брянским и Гомельским, Брянским и Черниговским, Курским и Сумским университетами, которые существовали в советское время и могли быть положены в основу современной трансграничной регионализации в рамках ее образовательной составляющей.

Как следствие, на внутренних границах СНГ развивается сотрудничество в рамках уже не высшего, а среднего общего и среднего специального образования. Эта тематика, в частности, стала поводом для организации регулярных ежегодных встреч представителей администраций Гомельской, Черниговской и Брянской областей. Первичная инициатива принадлежала главам приграничных районов, в дальнейшем актуальность поднимаемых вопросов привлекла внимание и областных администраций.

Список проектов еврорегиона «Днепр» за рамками сферы образования включает социокультурные проекты всех уровней, от межрайонного до международного. К ним относятся фольклорные праздники, молодежные фестивали, конференции¹⁷. Часть реализованных проектов находится в сферах туризма, экологии и устойчивого развития окружающей среды, что типично для еврорегионов всех групп. Принципиальным отличием еврорегионов третьей группы является отсутствие проектов, по масштабам и объемам финансирования сопоставимых с проектами еврорегионов первых двух групп: за 10 лет их существования не был реализован ни один проект. «Днепр», как и другие еврорегионы на внутренних границах СНГ, в основном ориентирован на развитие так называемых малых форм взаимодействия: социокультурных коммуникаций, обменов, праздников и т.п. В качестве основного источника финансирования выступают средства областных бюджетов. Переход на качественно иной уровень реализуемых инициатив блокируется отсутствием специализированных финансовых и иных институтов поддержки, аналогичных созданным в Европейском союзе, и в целом недостаточным финансированием.

Дополнительные сложности для украинских и белорусских стейкхолдеров связаны с бюджетными проблемами этих стран. Волна создания еврорегионов на российско-украинской границе пришлась на период серьезных проблем украинской экономики¹⁸. Как следствие, рассчитывать на финансирование с украинской стороны этим проектам долгое время не приходилось. Вероятность изменения ситуации на данный момент невысока: Украина пока решает более насущные финансово-экономические проблемы. Беларусь в последние несколько лет также испытывает серьезные экономические трудности и связанные с ними бюджетные проблемы.

Дополнительные институциональные ограничения на развитие трансграничной регионализации в зоне СНГ, ярко проявившиеся в еврорегионе «Днепр», обусловлены разным взглядом России и Украины на механизмы интеграции и на отношения с Евросоюзом. Во второй половине 2000-х годов ярко проявились разные позиции России и Украины по вопросу сотрудничества с Европейским союзом. Украина стала прово-

¹⁶ Еврорегион «Днепр». Режим доступа: http://beleuroregion.by/index.php?option=com_content&view=article&id=64&Itemid=97&lang=ru (дата обращения: 17.09.2013).

¹⁷ Там же.

¹⁸ В 2005 г. темпы годового прироста ВВП упали до 2%, аналогичное падение повторилось в 2008 г., а в 2009 г. ВВП сократился почти на 15%.

дить политику адаптации к европейским правилам игры, демонстрируя европейским партнерам свою заинтересованность в дальнейшей интеграции. Российские власти проводят политику равноправного партнерства и отстаивания собственных интересов во взаимодействии с Европой. Отсюда и разное отношение к механизмам и задачам еврорегионализации в России и на Украине [Колосов, 2001, с. 115]. Разнится и степень централизации принятия решений в двух постсоветских республиках, что накладывает отпечаток на взаимодействие муниципалитетов и структур гражданского общества.

Заключение

По итогам проведенного анализа обнаруживается ряд различий в условиях и особенностях развития процесса трансграничной регионализации через механизм еврорегионов в пограничных пространствах трех исследуемых типов: на внутренних границах Европейского союза, на границах членов ЕС и членов СНГ и на внутренних границах СНГ.

Ряд исследователей – И.М. Бусыгина, П.Я. Дегтярев, Г.Б. Жусупова, Г.Н. Пряхин – на основе изучения европейского опыта приходят к выводу о том, что для реализации задачи развития периферии за счет проектов трансграничной регионализации необходимо применение системы специальных механизмов, обеспеченных долгосрочными крупными финансовыми вливаниями, отдача от которых часто оказывается отложенной во времени. По итогам проведенного сравнения трех кейсов можно сделать вывод о наличии такой системы механизмов в еврорегионах внутри ЕС, точечном применении отдельных механизмов (в частности, программы «Интеррег») на внешних границах ЕС со странами СНГ и о фактическом отсутствии подобных механизмов внутри СНГ. Можно выделить три группы факторов, обусловивших такое распределение.

1. Институты государственного и муниципального управления. Институт еврорегионов разрабатывался в рамках политической культуры и институтов управления Западной Европы, в условиях приоритета местного уровня власти, локального уровня принятия решений. Местные власти республик бывшего Советского Союза, субъективно привыкшие ждать и исполнять решения более высоких уровней власти и объективно не наделенные ни законодательными полномочиями, ни финансовыми рычагами для осуществления серьезных самостоятельных действий, оказались не готовы к формату еврорегионов. Как следствие, принцип субсидиарности как один из четырех основополагающих принципов функционирования еврорегионов на сегодняшний день реализуется только в пределах Европейского союза и не работает в еврорегионах с участием стран СНГ.
2. Слабое развитие на постсоветском пространстве институтов наднационального уровня. Адаптация механизмов еврорегионов к условиям управленческих институтов стран СНГ идет медленно не только по причине субъективного отсутствия интереса к ним со стороны власти. Важным ограничителем в этом вопросе является объективное противоречие между активной приграничной коммуникацией и постепенным «стиранием» границы как рубежа, с одной стороны, и задачами национально-государственного строительства, с другой стороны. Это противоречие не является спецификой постсоветского пространства, оно характерно и для Европы. В том числе для его преодоления были созданы те специализированные институты в рамках ЕС, которые координируют, финансируют, поддерживают развитие так называемой Европы регионов, снимая эту задачу с национальных правительств и переводя ее на более высокий уровень. Появление таких надна-

циональных институтов в зоне СНГ является важнейшим институциональным условием для будущего развития еврорегионов на постсоветском пространстве.

3. Вовлеченность в процесс регионализации крупных стейкхолдеров регионально-го или даже межрегионального масштаба. При поверхностном рассмотрении вопроса включение крупных игроков в процесс регионализации и крупных городов в состав еврорегиона противоречит идее еврорегиона как инструмента развития национальной периферии. Однако предшествующие исследования еврорегионов [Бусыгина, 2002] показывают, что это развитие периферии не происходит автоматически с открытием границы и созданием некоторого формального института еврорегиона. Для того чтобы развитие началось, периферия должна располагать внутренним потенциалом: транспортно-коммуникационным, трудовым, научно-исследовательским, социокультурным. Наиболее эффективные еврорегионы Европейского союза, и в том числе Эресунн, имеют на своей территории крупные города, транспортные узлы, университетские или исследовательские центры. Важной проблемой еврорегионов постсоветского пространства является отсутствие такого потенциала. О понимании этой проблемы косвенно свидетельствует тот факт, что в создании последнего по времени возникновения еврорегиона этой зоны «Донбасс» непосредственное участие принимали стейкхолдеры уже не муниципального, а регионального уровня¹⁹.

Названные различия в условиях и ресурсах для трансграничной регионализации обуславливают различия в коммуникационных процессах, формирующих содержание регионализации. Ведущими стейкхолдерами процесса регионализации в трех разных случаях становятся разные организации. На внутренних границах Европейского союза ими являются научные и научно-производственные учреждения, университеты, структуры гражданского общества и бизнеса, которые при поддержке специализированных фондов и структур ЕС сотрудничают в сферах развития транспорта и каналов коммуникации, образования, науки. Потенциал пространства, свободного от депрессивных производств и подлежащих рекультивации земель (в рамках концепции greenfield), а также потенциал высокого качества трудовых ресурсов и научно-исследовательский потенциал университетов используются для разработки и внедрения инноваций, в первую очередь в сфере «зеленых» технологий, являющейся одной из приоритетных в развитии Европейского союза.

На границах ЕС и СНГ сохраняют роль ведущих стейкхолдеров университеты, однако инновационная и технологическая тематика не является доминирующей ввиду, с одной стороны, ее маргинального положения в списке приоритетов развития российской стороны, а с другой стороны, маргинального положения данных еврорегионов в списке проектов трансграничной регионализации Европейского союза. Роль организаций бизнеса и гражданского общества как стейкхолдеров трансграничной регионализации также понижена по сравнению с Эресуном в связи с некоторой инерцией российских контрагентов и действием институциональных барьеров, проанализированных в данной статье. В то же время те организации, которые фигурируют в этом поле, в частности ПОО «Чудской проект», фокусируют внимание на направлениях, приоритетных для Европейского союза, в частности на экологической сфере, что является позитивным примером перенимания европейского опыта.

На внутренних границах Содружества Независимых Государств значение бизнеса, НКО и НГО в развитии еврорегионов сводится к минимуму, что связано как

¹⁹ Еврорегион «Донбасс». Режим доступа: <http://euroregion-donbass.ru/about.php> (дата обращения: 17.09.2013).

с бюджетными проблемами, так и с особенностями институциональной среды, в которой они функционируют. Сотрудничество в сфере инноваций и развития технологий не получает развития в связи с отсутствием запроса на всех уровнях. Как следствие, коммуникация в рамках еврорегионов этой зоны осуществляется только по двум направлениям – образовательному (преимущественно в сфере среднего, а не высшего образования, что критично отличает эту зону от двух предыдущих) и социокультурному (преимущественно в формате событийных взаимодействий: праздники, фестивали и т.п.). Основными стейкхолдерами процесса регионализации в этой зоне являются администрации приграничных муниципальных образований и низовых организаций образования и культуры: домов творчества, школ, училищ.

Проведенное сравнительное изучение условий и особенностей функционирования еврорегионов трех разных типов позволило осуществить SWOT-анализ условий, возможностей и рисков их дальнейшего развития. Результаты данного анализа представлены в табл. 2 (для удобства сравнения еврорегионов между собой формат таблицы отличается от традиционно принятого формата оформления результатов SWOT-анализа).

Таблица 2. SWOT-анализ развития изучаемых еврорегионов

Еврорегион	«Эресунн»	«Псков-Ливония»	«Днепр»
Характеристики			
Сильные стороны	<ol style="list-style-type: none"> 1. Мощная научная база, формирующая потенциал для развития технологий и технологических производств. 2. Успешный опыт реализации регионального сотрудничества с сфере биотехнологий с участием научных, бизнес-структур, НКО и администраций. 3. Созданная инфраструктура для сотрудничества, в том числе транспортный канал коммуникации. 4. Наличие крупных экономических и административных центров, в том числе столицы на территории еврорегиона. 5. Культурная близость населения и схожий язык общения – возможность для сотрудничества. 6. Сильный интерес Евросоюза к развитию еврорегиона как «образцового» 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Истории успеха (состоявшихся общих проектов) в сферах образования и социокультурного взаимодействия. 2. Культурная близость населения на территории еврорегиона (в первую очередь за счет русскоязычного населения Латвии и Эстонии). 3. Наличие экологически чистых территорий, свободных от производств и прочих источников загрязнения. 4. Наличие большого количества культурно-исторических памятников, повышающих привлекательность территории еврорегиона для туристов 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Культурная близость населения на территории еврорегиона. 2. Взаимное позитивное восприятие субъектов регионализации. 3. Накопленный с советского периода опыт поддержания контактов между администрациями муниципальных образований, входящих в еврорегион. 4. Высокий уровень освоенности территории, сплошное заселение на территориях соседства. 5. Наличие большого количества культурно-исторических памятников, повышающих привлекательность территории еврорегиона для туристов

Еврорегион	«Эресунн»	«Псков-Ливония»	«Днепр»
Характеристики	<p>1. Вероятны некоторые разногласия в отношении приоритетов развития еврорегиона со стороны Дании и Швеции, а также разница интересов развития.</p> <p>2. Несогласованность фискально-экономической политики Швеции и Дании.</p> <p>3. Проллив, ограничивающий возможности более тесного взаимодействия.</p> <p>4. Соседство научных и бизнес-организаций не предопределяет необходимость взаимодействия, так как могут быть более перспективные партнеры и рынки</p>	<p>1. Слабость экономической базы субъектов регионализации.</p> <p>2. Демографические проблемы, активная депопуляция и миграционный отток с территории еврорегиона.</p> <p>3. Низкая плотность населения, слабая освоенность территории на отдельных участках соседства.</p> <p>4. Физико-географические рубежи, препятствующие регионализации на отдельных участках соседства</p>	<p>1. Слабость экономической базы субъектов регионализации.</p> <p>2. Демографические проблемы, активная депопуляция и миграционный отток с территории еврорегиона.</p> <p>3. Экологические проблемы, понижающие привлекательность зоны соседства для населения (в частности, из-за поражения лесов после Чернобыльской катастрофы).</p> <p>4. Отсутствие крупных городов, транспортных и экономических центров в зоне непосредственного соседства субъектов регионализации</p>
Возможности	<p>1. Доступ к фондам ЕС, возможности финансирования проектов за счет средств ЕС.</p> <p>2. Политическая заинтересованность в коммуникации национальных правительств Швеции и Дании, активная поддержка со стороны наднациональных структур ЕС.</p> <p>3. Существует значительный потенциал развития для реализации темы «зеленого» роста, развития экоинноваций как основы сотрудничества</p>	<p>1. Доступ к фондам ЕС, возможности финансирования проектов за счет средств ЕС.</p> <p>2. Политическая заинтересованность в коммуникации руководства Псковской области дает местным властям ощущение поддержки «сверху».</p> <p>3. Возможности использования экологически чистых территорий, свободных от производств и прочих источников загрязнения, для развития зеленых технологий и экологического туризма.</p> <p>4. Участие в межвузовских программах типа «Международный Балтийский университет» формирует основу для будущего развития в еврорегионе технологических разработок и создания технополисов и научных парков на базе имеющегося вузовского потенциала</p>	<p>1. Перспективы развития социокультурных связей и формирования ядра межрегиональных и, в перспективе, межнациональных культурных контактов.</p> <p>2. Актуальность образовательной тематики в общем дискурсе развития России, Украины и Белоруссии формирует возможности получения дополнительных ресурсов для развития коммуникации в рамках еврорегиона в этой сфере</p>

Еврорегион	«Эресунн»	«Псков-Ливония»	«Днепр»
Характеристики			
Ограничения	<p>1. Высокий уровень конкуренции за финансовые ресурсы между еврорегионами, обусловленный их растущей численностью и ограниченными ресурсами ЕС.</p> <p>2. Истощение наиболее очевидных и насущных задач развития территории еврорегиона формирует риск падения драйва для развития.</p> <p>3. Экономические проблемы ЕС создают риск переориентации приоритетов как в вопросе финансирования, так и управления</p>	<p>1. Зависимость от политической конъюнктуры отношений между странами Балтии и Россией.</p> <p>2. Зависимость от политической конъюнктуры отношений между Европейским союзом и Россией.</p> <p>3. Отсутствие в России единой нормативно-правовой базы, способствующей задачам трансграничной регионализации.</p> <p>4. Малые объемы внешнего финансирования на фоне слабой активности российских НКО в совместных программах по линии финансирования ЕС лишают еврорегион возможности реализации в нем крупных проектов</p>	<p>1. Низкий уровень заинтересованности в коммуникации у руководства России и Украины.</p> <p>2. Сверхмалые объемы внешнего финансирования на фоне бюджетных проблем в Украине и Беларуси лишают еврорегион возможности реализации в нем крупных проектов.</p> <p>3. Длительное отсутствие динамики в развитии еврорегиона формирует у субъектов регионализации ощущение формальности созданного института и отсутствия реальных перспектив интеграции.</p> <p>4. Отсутствие в России единой нормативно-правовой базы, способствующей задачам трансграничной регионализации, ограничивает возможности региональной и местной власти в сфере коммуникации с соседями</p>

Литература

- Баринов С.Л. (2011) Барьеры приграничных социокультурных коммуникаций // Известия РАН. Сер. геогр. № 1. С. 45–54.
- Гутник В.П., Клемешев А.П. (2006) Балтийский регион как полюс экономической интеграции Северо-Запада Российской Федерации и Европейского союза. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта.
- Дегтярев П.Я., Жусупова Г.Б., Пряхин Г.Н. (2011) Новые пространственные формы межгосударственной экономической интеграции // Вестник Челябинского государственного университета. № 36 (251). Экономика. Вып. 35. С. 85–91.
- Колосов В.А. (2001) Российско-украинские отношения в эпоху интенсивного государственного строительства // Политика. № 1. С. 103–140.
- Колосов В.А., Вендина О.И. (2011) Российско-Украинское пограничье: двадцать лет разделенного единства. М.: Новый хронограф.
- Корнев В., Федоров Г. (2008) Еврорегионы – Новый формат взаимодействия // Космополис. № 2 (21). С. 78–85.
- Кузнецов А.В. (2008) Еврорегионы: полвека «малой» интеграции // Современная Европа. № 2.
- Ландабасо А.И. (2000) Европейский опыт решения региональных проблем // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 154–166.

- Межевич Н.М. (2009) Приграничное сотрудничество и практика деятельности еврорегионов на Северо-Западе России и в Республике Беларусь: практический опыт, законодательное обеспечение. СПб.: Информационное бюро Совета министров северных стран в Санкт-Петербурге.
- Романов С. (2000) Региональный вектор внешней политики Германии // *Observer*. № 7 (126). Режим доступа: http://www.rau.su/observer/N07_00/07_08.HTM (дата обращения: 17.09.2013).
- Скотт Дж. (1998) Стимулирование кооперации: могут ли еврорегионы стать мостами коммуникации? // Доклад на семинаре «Кочующие границы». 12–16 ноября 1998 г. Нарва. Эстония. Режим доступа: www.indepsocres.spb.ru/scott_r.htm (дата обращения: 20.09.2013).
- Шлосберг Л.М. (2004) Порог Европы. Влияние европейского трансграничного и приграничного сотрудничества на региональное экономическое развитие Псковской области. Издательство АНО «Центр социального проектирования «Возрождение».
- АЕВР (Association of European Border Regions) (1999). *Institutional Aspects of Cross-Border Cooperation*. Gronau.
- Cooke Ph., Heidenreich M., Braczyk H.-J. (2004) *Regional Innovation Systems: the Role of Governance in a Globalized World*. London, N. Y.: Routledge.
- Garlick S., Davies G., Polèse M., Kitagawa F. (2006) *Supporting the Contribution of Higher Education Institutions to Regional Development: Peer Review Report*. Paris: OECD.
- Hospers G.-J. (2008) *Governance in Innovative Cities and the Importance of Branding Innovation // Management, Policy & Practice*. Vol. 10. Issue 2–3. P. 224–234.
- Knowles R.D., Matthiessen C.W. (2009) Barrier Effects of International Borders on Fixed Link Traffic Generation: the Case of Øresundsbron // *Journal of Transport Geography*. №. 17 (3). P. 155–165.
- Leonard-Barton D.A. (1990) A Dual Methodology for Case Studies: Synergistic Use of a Longitudinal Single Site with Replicated Multiple Sites // *Organization Science*. Vol. 1. No. 3. P. 1–19.
- Lepik K.-L. (2009) Euroregions as Mechanisms for Strengthening of Cross-Border Cooperation in the Baltic Sea Region // *Trames*. Vol. 13. Issue 3. P. 265–284.
- Löfgren O. (2008) Regionauts: The Transformation of Cross-Border Regions in Scandinavia // *European Urban and Regional Studies*. Vol. 15. P. 195–209.
- Lunden T., Zalams D. (2000) *Boundary Towns. Studies of Communication and Boundaries in Estonia and its Neighbours*. Stockholm: Stockholm University.
- Lundquist K.J., Trippl M. (2009) Towards Cross-Border Innovation Spaces: A Theoretical Analysis and Empirical Comparison of Øresund Region and the Centrope Area // *SRE-Discussion*. 2009/5.
- Scott J.W. (2000) Euroregions, Governance and Transborder Co-operation within the EU // *European Research in Regional Science*. Vol. 10 (Border, Regions and People). P. 104–115.
- Shah S.K., Corle K.G. (2006) Building Better Theory by Bridging the Quantitative – Qualitative Divide // *Journal of Management Studies*. Vol. 43. Issue 8. P. 1821–1835.
- Yin R.K. (2003) *Case Study Research: Design and Methods* (3rd ed.). Thousand Oaks, CA: Sage.

Character and Outcomes of Cross-border Regions Development in Different Institutional Conditions: Case-studies of Oresund, Dnieper and Pskov-Livonia*

S. Barinov, P. Kiryushin

Sergey Barinov – PhD in Geography, Research Fellow, National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitaskaya, 101000 Moscow, Russian Federation; E-mail: sbarinov@hse.ru

Peter Kiryushin – PhD in Economics, Moscow State University, Research Fellow; 1, Leninskie Gory, 119991 Moscow, Russian Federation; E-mail: lab_pepp@econ.msu.ru

Abstract

The institutions development features are discussed in significant number of papers focused on the euroregions issue. There are three groups of borders with noticeable differences in the institutional conditions: the European Union internal state borders; the CIS internal state borders; and the borders between the EU and CIS members. The paper discusses a comparative case study of these three types of euroregions (Oresund, Pskov-Livonia and Dnieper). The authors look at the following aspects of the regions' collaboration: cooperation of regional authorities and local self-government, preservation of cultural heritage, cultural exchange, cooperation for education development, environmental protection, implementation of joint projects in transport infrastructure development, coordination of regional development programmes and developing joint strategies. SWOT analysis was used to conduct a comparative study.

The case studies comparative analysis reveals the existence of special mechanisms that are supported by funds and generate delayed outcomes. Such mechanisms are used within the EU, some of them (particularly INTERREG) are limitedly applied within the EU and CIS borders but they are absent within CIS members borders.

The authors demonstrate that business and NGO exert very limited influence within CIS internal borders. This could be explained by budget problems and the institutional environment peculiarities. Cooperation in innovations and technologies development is limited due to lack of demand in collaboration in this area. The priority areas of collaboration are cooperation in educational and socio-cultural development within this type of euroregions.

Key words: Euroregion, the cross-border cooperation, the cross-border region, Oresund, Dnieper, Pskov-Livonia

References

- AEBR (1999) *Institutional Aspects of Cross-Border Cooperation*. Gronau: Association of European Border Regions.
- Barinov S. (2011) Bar'ery prigranichnyh sociokul'turnyh kommunikacij [Barriers of Cross-border Socio-cultural Communication]. *Izvestiya Akademii Nauk, Seriya Geograficheskaya*, vol. 1, pp. 45-54.
- Cooke Ph., Heidenreich M., Braczyk H-J. (eds.) (2004) *Regional Innovation Systems: the Role of Governance in a Globalized World*. London, New York: Routledge.
- Garlick S., Davies G., Polèse M., Kitagawa F. (2006) *Supporting the Contribution of Higher Education Institutions to Regional Development: Peer Review Report*. Paris: OECD.
- Gutnik V., Klemeshev A. (eds.) (2006) *Baltiiskij region kak poljus jekonomicheskoy integracii Severo-Zapada Rossijskoj Federacii Evropejskogo sojuza* [Baltic Region as the Integration Pole of the North-Western Russia and European Union], Kaliningrad: RGU im. I. Kanta.
- Degtyariev P., Jusupova G., Pryahin G. (2011) Novye prostranstvennye formy mezhgosudarstvennoj jekonomicheskoy integracii [The New Spatial Forms of Interstate Economic Integration]. *Vestnik Cheljabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Jekonomika*, vol. 36 (251), no 35, pp. 85-91.

---

* The research is supported by RFBR project No. 12-06-33030a.

- Hospers G.-J. (2008) Governance in Innovative Cities and the Importance of Branding Innovation. *Management, Policy & Practice*, vol. 10, no 2-3, pp. 224-234.
- Knowles R.D., Matthiessen C.W. (2009) Barrier Effects of International Borders on Fixed Link Traffic Generation: the Case of Øresundsbron. *Journal of Transport Geography*, vol. 17 (3), pp. 155-165.
- Kolosov V. (2001) Rossijsko-ukrainskie otnoshenija v jepohu intensivnogo gosudarstvennogo stroitel'stva [Russian-Ukrainian Relationships in the Period of State Building]. *Politija*, vol. 1, pp. 103-140.
- Kolosov V., Vendina O. (2011) *Rossijsko-Ukrainskoe pogranič'e: dvadcat' let razdelen'nogo edinstva* [Russian-Ukrainian Borderzone: Twenty Years of Divided Unity], Moscow: Novyj hronograf.
- Kornevec V., Fedorov G. (2008) Evroregiony – Novyj Format Vzaimodejstvija [Euroregions – New Format of Cooperation]. *Kosmopolis*, vol. 2 (21), pp. 78-85.
- Kuznecov A. (2008) Evroregiony: polveka «maloj» integracii [Euroregions: Half a Century of “Minor” Integration]. *Sovremennaja Evropa*, vol. 2.
- Landabaso A.I. (2000) Evropejskij opyt reshenija regional'nyh problem [European Practice of Regional Issues Solving]. *Aktual'nye problemy Evropy*, vol. 3, pp. 154-166.
- Leonard-Barton D.A. (1990) A Dual Methodology for Case Studies: Synergistic Use of a Longitudinal Single Site with Replicated Multiple Sites. *Organization Science*, vol. 1, no 3, pp. 1-19.
- Lepik K.-L. (2009) Euroregions as Mechanisms for Strengthening of Cross-Border Cooperation in the Baltic Sea Region. *Trames*, vol. 13, no 3, pp. 265-284.
- Löfgren O. (2008) Regionauts: The Transformation of Cross-Border Regions in Scandinavia. *European Urban and Regional Studies*, vol. 15, pp. 195-209.
- Lunden T., Zalams D. (2000) *Boundary Towns. Studies of Communication and Boundaries in Estonia and its Neighbours*, Stockholm: Stockholm University.
- Lundquist K.J., Trippel M. (2009) Towards Cross-Border Innovation Spaces: A Theoretical Analysis and Empirical Comparison of Øresund Region and the Centroppe Area. *SRE-Discussion*, 2009/5.
- Mezhevich N. (2009) Prigraničnoe sotrudnichestvo i praktika dejatel'nosti evroregionov na Severo-ZapadeRossiii v Respublike Belarus': praktičeskij opyt, zakonodatel'noe obespečenie [Cross-border Cooperation and Euroregions' Activities in North-Western Russia and Belarus: Practice, Legal Framework], St. Petersburg.: Informacionnoe bjuro Soveta ministrov severnyh stran v Sankt-Peterburge.
- Shlosberg L. (2004) *Porog Evropy. Vlijanie evropejskogo transgraničnogo i prigraničnogo sotrudnichestva na regional'noe jekonomičeskoe razvitie Pskovskoj oblasti*. [European Threshold. Influence of European Trans-Border and Cross-Border Cooperation on the Pskov Region Development], Centr social'nogo proektirovanija “Vozrozhdenie”.
- Romanov S. (2000) Regional'nyj Vektor Vneshnej Politiki Germanii [Regional Vector of the German Foreign Policy]. *Observer*, vol. 7 (126). Available at: http://www.rau.su/observer/N07_00/07_08.HTM (accessed: 17 September 2013).
- Scott J.W. (2000) Euroregions, Governance and Transborder Co-operation within the EU. *European Research in Regional Science*, vol. 10 (Border, Regions and People), pp. 104-115.
- Shah S.K., Corle K.G. (2006) Building Better Theory by Bridging the Quantitative—Qualitative Divide. *Journal of Management Studies*, vol. 43, no 8, pp. 1821-1835.
- Skott J. (1998) *Stimulirovanie kooperacii: mogut li evroregiony stat' mostami kommunikacii?* [Stimulation of Cooperation: Can European Regions Become Bridges of Communication?]. Paper presented at the seminar «Kochujushhie granicy», Narva, Estonia, 12-16 November, 1998. Available at: http://www.indepsores.spb.ru/scott_r.htm (accessed 20 September 2013).
- Yin R.K. (2003) *Case Study Research: Design and methods* (3rd ed.), Thousand Oaks, CA: Sage.